

Հայաստանում հնագիտական պեղումների ժամանակ: Զեկուցումներ կարգադրվեցին նաև Վրաստանում և Աբխազիայում հայտնաբերված բյուզանդական դրամների մասին (Տ. Աբրամիշվիլի, Ի. Վ. Սեկուլովա), Աբխազիայի Վրաստանի վաղ միջնադարյան կառույցների մասին (Վ. Ա. Լեկվիշվիլի), ալաուկա կոչված ասորական խաչերի՝ ժաղման և թվագրման մասին (Վ. Ն. Չաչխաչյան), Պիցունդայի խճանկար հատակի մասին (Լ. Ա. Շերվաշիձե) և այլն:

Հասարակական մտքի պատմություն և դրամատիզացիան սկզբից լավ հիմնված ընդհանուր հայտարարություններով և դասական շրջանի հին հունական փիլիսոփայությունը, Ս. Ս. Ավերինցևայի «Բյուզանդական դրամատիզացիան մեղ անտիկ ռեալիզմի մեկ նորացման փորձեր», Ս. Պ. Մարկիշի «Բյուզանդական հեղինակների զործերի ուսումնական թարգմանություններ», Ն. Ա. Մեշյորսկու «Ալաուկա-բյուզանդական վաղ դրամական կապերի մասին» և այլ զեկուցումներ:

Քրիստի բյուզանդագիտական կոնֆերանսի աշխատանքներին Հայաստանից, ինչպես ասվեց, մասնակցեցին երեք հոգի՝ Պրոֆ. Աշոտ Պալաջյանի զեկուցման թեման էր «Հեթումյանների Լամբրոնի իշխանությունը»: Հայ պատմագրության ուշագրությունից, ասաց զեկուցողը, բնագծերումս վրիպել է Հեթումյանների Լամբրոնի իշխանության հիմնադրման, նրանց շուրջ հարյուրամյա իշխանության պատմությունը: Զեկուցողը նշեց, որ ակնհայտ մասնագետներ այն կարծիքն են հայտնել, թե իրր Հեթումյանների իշխանության պատմությունն սկսվում է 1226 թ., երբ նրանց հաջողվել է նրանից Կիլիկիայի պետության գահին: Զեկուցողի

կարծիքով Հեթումյանների ինքնությունը իշխանությունը հանդես է եկել 1110 թ., Հեթում Սեթուստոս իշխանի օրոք:

Հայկ. Մելիքյանը զեկուցեց IV դարի ասորի նշանավոր գործիչ Հակոբ Մծրնացու աշակերտ Մար Ավգինի վարքի մասին: Նա հայտնեց, որ իրեն հաջողվել է Մատենադարանի № 1522 ձեռագրում հայտնաբերել Մար Ավգինի վարքի հայերեն հին թարգմանությունը և որ Փափատոս Բուզանդը իր «Հույս պատմություն»-ը շարագրելիս օրգին աղբյուր է սղտագործել նաև ինդոս ասորկա վարքի հին հայերեն թարգմանությունը:

Հրաչ Բարթիկյանի զեկուցումը նվիրված էր Հայաստանում XI դ. բյուզանդական տիրապետության հարցերից մեկին, ավելի կոնկրետ՝ Կեկավմենոսների հայկական ընտանիքի հետ կապված հարցերին:

Եզրափակելով պիեսը նիստում լավ հիմնված ընդհանուր հայտարարական - քաղաքական պայքար IV—VI դդ. բյուզանդական պատմիչների և ժամանակագիրների աշխատություններում, Ա. Պ. Կաթանի «Գաղափարական պայքարը Բյուզանդիայում XII դ.», Ն. Կեկավմանի «Բյուզանդական հասարակական մտքի պատմությունից, XI դ.», Ե. Նուցուրիձեի «Արևոպագիտիկայի աղբյուրները» և Վ. Ա. Գվախարիայի «Բյուզանդական խաղերը վրացական ձեռագրերում» զեկուցումները:

Եզրափակելով պիեսը նիստում սկզբից զեկուցողը հանրագումարի բերեցին կոնֆերանսի աշխատանքները: Կոնֆերանսը որոշեց բյուզանդագիտության համամիութենական հաշորդ VII կոնֆերանսը հրավիրել երեք տարի հետո՝ ներսոնես քաղաքում:

Հ. ԲԱՐԹԻԿՅԱՆ

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ «ЭНЕОЛИТА» НА ТЕРРИТОРИИ ЗАКАВКАЗЬЯ ПО ДАННЫМ АНАЛИЗА МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ

Известно, что в течение длительного времени ряд древнейших памятников на территории Закавказья причислялся к «энеолитическим». К ним прежде всего относятся памятники так называемой «куро-аракской культуры»¹. То же самое можно сказать и о некоторых памятниках на тер-

ритории Армении² и Азербайджана; последние были отнесены к «медному веку»³ или же к «позднеэнеолитическим»⁴.

² Б. Б. Пиотровский. Поселения медного века Армении. «Советская археология», т. XI, 1948, стр. 171—184.

³ К. Х. Кушнарева. Памятники медного века в Нагорном Карабахе. «Советская археология», т. XX, 1954, стр. 165.

⁴ О. А. Абибуллаев. Раскопки холма Кюль-Тепе близ Нахичевани в 1965 г. МИА, 67, 1959.

¹ Б. А. Куфтин. Урартский колумбарий у подошвы Арарата. Куро-аракский энеолит. ВГМГ, XII, 1944.

Как пишет А. А. Мартиросян⁵, раскопки «энеолитических» памятников Армении и Закавказья дали в свое время образцы примитивных металлических изделий, которые, однако, ошибочно были приняты за изготовленные путем холоднойковки меди и вследствие этого отнесены к медно-каменному веку. А. А. Мартиросян пишет: «Как показали раскопки Шенгавитского поселения, уже с середины III тыс. были достигнуты значительные успехи в обработке металлов. Холоднаяковка уступила место плавке и отливке ее в каменных моделях».

После проделанных в лаборатории Института истории Академии наук Азербайджанской ССР количественных спектральных анализов металлических предметов из этих памятников было установлено, что они изготовлены не из чистой меди, как предполагалось, а из медно-мышьякового сплава⁶. Следовательно, указанные памятники не могли более считаться «энеолитическими». К ним относятся также синхронные памятники на территории Кавказа⁷. Было высказано предположение, что эти памятники относятся к эпохе использования «медно-мышьяковых сплавов», предшествующей эпохе «оловянистой бронзы»⁸.

А. А. Нессен⁹ в одной из своих последних работ, на основании проделанных спек-

тральных анализов, относит памятники «куро-аракского энеолита» к «раннебронзовым».

Сравнительно недавно О. А. Абибуллаев¹⁰, продолжая раскопки холма Кюль-Тепе в Нахичеванской АССР, нашел в верхней половине нижнего (первого) слоя 7 металлических предметов. Из них 6 оказались в пределах глубины 17—18 м от вершины холма, а один на глубине 15,05 м. При этом следует отметить, что уголь, взятый с горизонта 18,20 м, дал 3807 ± 90 лет до н. э.¹¹.

В соответствии с этим все 6 предметов могут быть датированы началом — серединой IV тыс. до н. э.

На основании каких же данных автор раскопок относит всю нижнюю толщу холма мощностью 8,5—9 метров к «энеолиту»?

Как он объясняет, анализ показал, что в составе трех из найденных семи предметов содержится в «незначительном количестве» мышьяк, являющийся, по его мнению, естественной примесью руды. В остальных мышьяк совершенно отсутствует, т. е. они изготовлены из «чистой меди», без искусственной примеси мышьяка. А это значит, что лишь в это время население Кюль-Тепе усвоило выплавку меди из руды, но еще не умело получать сплавы.

С этим мнением согласиться нельзя и вот почему.

1. Все найденные металлические предметы первого слоя оказались в сильно окисленном состоянии, в них анализу подверглась проба «зеленой патины»*. Известно, что при этом надо считаться с получением данных на примеси, не соответствующей в количественном отношении первоначальному металлу. Проведенный позже спектральный анализ пробы окислов, взятой с глубины двух предметов, показал повышение примеси (см. таблицу анализов).

¹⁰ О. А. Абибуллаев. Некоторые итоги изучения холма Кюль-Тепе в Азербайджане. «Советская археология», № 3, Москва, 1963, стр. 157.

¹¹ А. А. Нессен. Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи. «МИА», № 125, М.—Л., 1965, стр. 12.

* Среди них две бусины представляли собой конгломерат новообразований металлов.

⁵ А. А. Мартиросян. Армения в эпоху бронзы и железа. Изд. АН Армянской ССР, Ереван, 1964, стр. 25.

⁶ И. Р. Селимханов. Историко-химические и аналитические исследования древних медных сплавов. Изд. АН Азерб. ССР, Баку, 1960, стр. 130—164.

⁷ И. Р. Селимханов. Спектральное исследование металлических предметов из археологических памятников Кавказа и установление их эпохи (III и II тыс. до н. э.). «Известия АН Азерб. ССР», серия геолого-географических наук, Баку, 1960, № 1, стр. 105—121.

⁸ И. Р. Селимханов. К исследованию металлических предметов из энеолитических памятников Азербайджана и Северного Кавказа. «Советская археология», № 2, 1960, стр. 89—102.

⁹ А. А. Нессен. Кавказ и Древний Восток в IV и III тысячелетиях до н. э. «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН ССР», том 93, Москва, 1963, стр. 4—5.

2. Нельзя судить о «медном веке» лишь по наличию чисто медных предметов; таковые обнаруживаются, наряду с медно-мышьяковыми, даже в бронзовом веке¹².

Следует указать также на необходимость весьма осторожного сравнения анализов «энеолитических» изделий из Закавказья с анализами металлических предметов из Геой-тепе, которые также были обнаружены в окисленном состоянии¹³. Автор раскопок Т. Бартон-Браун не случайно избегает обозначения «медный век» для древнейших горизонтов Геой-тепе.

Недавно на территории Армянской ССР Р. Торосяном в трех километрах к югу от Эчмиадзина было обнаружено древнее поселение Техута, относимое к концу V—первой половине IV тысячелетия (на основе позднехалафских обейдских типов керамики). В одном из круглых сырцовых жилищ (№ 1), вместе с большим количеством кремневых, обсидиановых, костяных и базальтовых орудий, было найдено два обломка металлического четырехгранного шила и цельного малого наконечника стрелы, не подвергнутого пока анализу. Исследование шила представляет немаловажный интерес, так как оно датируется столь ранним периодом.

В прилагаемой таблице результатов анализа указано также шило из Техута. Для сравнения приводятся анализы и некоторых других закавказских предметов IV и III тыс. до н. э., в большинстве публикуемых нами впервые*.

Четырехгранное шило из Техута оказалось изготовленным из медно-мышьякового сплава; содержит 3,6% мышьяка, 0,18% серебра, 0,25% висмута и 0,1% никеля (ан. № 1). Особенно важно то, что, несмотря на окисленные контуры, в нем сохранилось металлическое ядро. Таким образом, представляется возможным судить о его действи-

тельном составе и в связи с этим сделать важные для археологии выводы.

В трех предметах IV—III тыс. до н. э. из нижнего (первого) слоя Кюль-Тепе также оказались значительные примеси мышьяка. При этом, если принять во внимание, что в них анализу подверглась проба, состоящая из окислов металла, то можно допустить еще большее содержание мышьяка в первоначальном металле. Например, «наконечник стрелы» с глубины 17,2 м содержит 1,4% мышьяка (ан. № 2), а «фрагмент неизвестного предмета» вовсе не содержит (ан. № 3).

В «четырёхгранной проколке» обнаружено 1,15% мышьяка (ан. № 5) и 1,6% никеля. Присутствие других металлов (примесей) незначительно. Характерно, что медно-мышьяково-никелевые предметы из сплава подобного типа найдены в памятниках III и II тыс. на территории Грузии, например нож из могильника в Тквиави¹⁴, а также в курганах реки бассейна Кубани¹⁵ и в Чечено-Ингушетии¹⁶. На территории Армении медно-мышьяково-никелевые сплавы пока не выявлены.

В шильях III-го тыс. до н. э. также обнаруживается повышенное содержание мышьяка. Олово, как приплав, еще не применялось.

На основании проделанных анализов древнейших металлических предметов можно сделать следующие выводы:

1. Первые металлические изделия в Закавказье происходят из памятников V—IV тыс. до н. э. Пока, однако, выявлено два предмета из памятника этого периода.

Изучение химического состава одного из этих предметов показывает, что он не мог быть изготовлен из самородной меди, ввиду высоких примесей других металлов, которые для местной самородной меди не ха-

¹² М. А. Кашкай, И. Р. Селимханов. Исследование металлических изделий древнего Мингечаура эпохи развитой бронзы. Изд. Азерб. гос. университета им. С. М. Кирова, Баку, 1959, стр. 8—11.

¹³ T. Burton Brown. Excavations in Azarbaijan, 1948. London, 1951, стр. 179—180.

* Анализ производился в лаборатории Института истории под руководством И. Р. Селимханова.

¹⁴ Ф. Тавадзе, Т. Сакварелидзе. Бронзы древней Грузии. Тбилиси, 1960, стр. 14.

¹⁵ И. Р. Селимханов. О никеле в древних медных сплавах. «Доклады АН Азерб. ССР», том XVIII, № 6, Баку, 1962, стр. 43.

¹⁶ Р. М. Муштаев. Памятники майкопской культуры в Чечено-Ингушетии. «Советская археология», № 3, Москва, 1962, стр. 176—198.

Предметы	С О Д Е Р Ж А Н И Е в ‰														Примечания
	Cu	Sn	Pb	Zn	As	Sb	Ag	Au	Bi	Ni	Co	Fe	Mo	P	
1 Четырехгранное шило. Вес 1,7 г	осн. сод.	0,02	0,07	—	3,6	0	0,18	0	0,25	0,1	0	0,05	—	—	Металл сохранился
V—IV тыс. до н. э.															
2 Наконечник стрелы. Вес 14 г, глубина 172 м. (окилен)	осн. сод.	0,003	0,15	—	1,4	0	0,1	0	0,02	0,05	0	0,15	0,001	0,5	Анализировался окисленный металл.
3 Фрагмент неизвестного предмета. Вес 0,3 г.	осн.	0	0	0,05	0	0	0,014	0	0	0	0	0,5	0	0	Анализировался окисленный металл.
4 Фрагмент металлического предмета. Вес 6 г, глубина 17—18 м.	осн.	0,03	0,07	0	0,4	0,005	0,013	0	0	0,01	0	0,2	0	0,05	Анализировался окисленный металл с патной коррозией.
5 Четырехгранная проволка. Вес 2 г, глубина 15—15 м.	осн.	0,002	0	—	1,15	0,2	0,018	0	0,003	1,6	0,02	0,02	0	0	Анализировался окисленный металл.
III тыс. до н. э.															
6 Четырехгранная проволка. Вес 2 г, глубина 11,75 м.	осн.	0,002	0,001	0,02	2,73	0,007	0,013	0	0,003	0,6	0	0,2	0	0	Анализировался металл.
7 Четырехгранное шило.	осн.	0,05	0,004	0	2,1	0,05	0,022	0,0015	0	0,27	0	0,1	0	0	Анализировался металл.
8 Четырехгранное шило	осн.	0,001	0,001	0	2,18	0	0,028	0	0	0,28	0	0,02	0	0	Анализировался металл.
9 Бусина.	осн.	0,002	0	0	0	0	0,010	0	0	0	0	0,2	0	0	Анализировался металл.

ТАБЛИЦА РЕЗУЛЬТАТОВ СПЕКТРАЛЬНОГО АНАЛИЗА

1 Песеление Тохта, Армянская ССР, раскопки Р. Торосяна.
2-6 Хойм Коль-Теле, Азербайджанская ССР, раскопки О. А. Аббасова
7-9 Поселение на Амиранс-гора, Грузинская ССР, раскопки Т. Н. Чубиншвили.

Обозначения

Cu—медь, Sn—олово, Pb—свинец, Zn—цинк, As—мышьяк, Sb—сурьма
Ag—серебро, Au—золото, Bi—висмут, Ni—никель, Co—кобальт, Fe—железо
P—фосфор.

рактены. Это относится в особенности к мышьяку, серебру и никелю.

2. Значит, в V—IV тысячелетиях на территории Закавказья—Армении уже существовала развитая металлургия меди, т. к. медно-мышьяковый сплав подобного содержания можно получить путем плавки местных окисленных, т. е. поверхностных руд с такими приметными мышьяковыми минералами, как реальгар — аурипигмент. Богатые месторождения последних имеются на территории Закавказья.

3. Следует отбросить предположение об использовании медно-мышьяковых руд, ко-

торые залегают на глубине т. н. зоны первичных минералов и редко проявляются на поверхности.

4. В IV—III тысячелетиях до н. э. дальнейшее развитие получают предметы из медно-мышьякового сплава, из которых изготавливались уже различные предметы быта и труда, а также оружие.

5. Существование «медного века» на территории Закавказья пока продолжает оставаться гипотетическим.

И. СЕЛИМХАНОВ (Баку)
Р. ТОРОСЯН (Ереван).